

Гарри устал, у него все болело, и он был совершенно унижен.

Как ни странно, но норвежский бог-трикстер оказался полным кретином и превратил очень маленькое желание Гарри встретиться со своим биологическим отцом в мероприятие "давайте унизим Гарри". Впрочем, он не стал врать, и Гарри познакомился со своим биологическим отцом.

Как раз вовремя, чтобы парень посмотрел на него с отвращением и назвал наркоманом.

Это была настоящая низость, но, к сожалению, не самая низкая для Гарри. И были способы снова подняться на вершину, облегченные наличными, которые лежали у него в кармане.

Час спустя, став на тридцать долларов беднее, Гарри устроился за заброшенной церковью, чтобы забыть о боли в нервах, неловкости от того, что его выставляют перед Мстителями в упадке, и бесконечной апатии, которая мучила его с тех пор, как закончилась война.

У Гарри было не так уж много, по сути, у него уже ничего не было, но у него был шприц, наполненный магловскими зельями - Гарри знал, что их называют наркотиками, но, называя их зельями, он чувствовал себя не таким жалким, - чтобы заставить себя забыть обо всём, что он потерял.

Свернувшись калачиком на ступеньках разрушающейся церкви, Гарри достал из кармана своих потёртых джинсов полоску эластичного материала и осторожно обмотал её вокруг верхней части руки, отчаянно пытаясь заставить вену выступить наружу.

"Вены легче найти, когда ты не обезвожен".

Гарри быстро вскочил на ноги, уронив резинку, и его сердце бешено забилося, когда из тени вышел человек.

Мозг Гарри, охваченный паникой, не сразу узнал парня. Он был в том месте, куда Локи привел Гарри, - в доме Мстителей. Гарри не знал, кто из них кто, он не был тем, кого Гарри часто видел в новостях или газетах, но черные волосы длиной до плеч, пронзительные голубые глаза и металлическую руку было трудно забыть.

"Ты следил за мной?" спросил Гарри, немного отступая назад.

"Да", - легко ответил парень. "Подумал, может, остановлю тебя, пока ты не наделал глупостей".

"Ты опоздал на девятнадцать лет", - сказал Гарри, его голос был похож на гравий. За последние два часа он наговорил больше, чем за последние два месяца. "Я могу... я могу вам помочь?" неуверенно спросил Гарри, когда парень просто молча уставился на него.

"Чем я могу вам помочь?" - спросил парень, переведя вопрос Гарри на себя. В его глазах было что-то такое, от чего Гарри чуть было не открыл рот, но здравый смысл подсказал ему держать его на замке.

"Спасибо, все в порядке", - уклончиво ответил Гарри. Его пальцы сами собой дернулись к призу, который он держал в кармане, нетерпеливо желая сжечь им воспоминания об этой ночи - о своей жизни.

"Где ты сегодня остановился?" - спросил парень, наклонив голову в сторону, чтобы фонарный столб подчеркнул его острую челюсть.

Гарри невесело улыбнулся, его голос был таким же пустым, как и его грудь. "То тут, то там".

"Хочешь в теплую постель?"

Гарри рассмеялся и покачал головой, опуская глаза к земле.

К этому всегда возвращались.

"Нет, спасибо", - сказал Гарри так вежливо, как только мог. Парень был в три раза больше Гарри, он мог взять все, что хотел, но Гарри отчаянно этого не хотел.

У Гарри было все необходимое в кармане, и ему не нужно было везти его в постель к этому парню.

"Ладно, - ровно сказал мужчина. Гарри поднял голову и увидел, что тот засунул руки в кожаную куртку и пожал широкими плечами. "Где же ты спишь?" - снова спросил он.

"Нет", - прямо ответил Гарри, удивленный тем, что мужчина так легко отступил. Гарри не нужно было ни спать, ни есть, ни мерзнуть, как только у него появлялась свободная минутка.

В кармане у Гарри лежал обливизэйт в маггловской форме, и все, что он хотел сделать, - это погонять его.

"Так что пойдём со мной, - снова сказал парень, озорно ухмыляясь. "Я больше не кусаюсь".

"П-пожалуйста, не надо", - сказал Гарри, прибегая к мольбе. "Мне... мне не интересно, хорошо? Просто... просто уходи. Тут недалеко есть рабочие, возьми одного из них с собой домой".

Гарри не чувствовал себя виноватым в том, что направил парня на улицу, - большинство встреченных им людей зарабатывали деньги именно так. Некоторые из них, например Жасмин и Майки, похоже, получали удовольствие от своей работы. Она была нетрадиционной, и Гарри не любил ее, когда ему требовалось последнее средство для быстрого получения денег, но если парень платил, то тем лучше для остальных.

Парню потребовалась секунда, чтобы вникнуть в мольбу Гарри, но потом он снова опустился на пятки.

"Я не пытаюсь тебя трахнуть", - сказал он, каким-то образом найдя в себе смелость прозвучать шокированным логическим выводом, к которому пришел Гарри. "Я говорю, что тебе не стоит здесь спать. Ты выглядишь тощим, панком, да еще и больным".

Самооценка Гарри действительно никогда не восстановится.

"А у меня есть дом с дополнительной кроватью и кучей еды", - продолжал парень. "Мне от тебя ничего не нужно, кроме, может быть, того, чтобы ты не стрелял всякую дурь, которая у тебя в кармане".

Рука Гарри автоматически переместилась в карман, защищая его единственный спасательный круг.

"Почему?" мрачно спросил Гарри, не привыкший к тому, что с тех пор, как он два года назад уехал в Штаты, люди хотят помочь ему чем-либо, в какой-либо форме или виде. "Что тебе за это будет?"

Парень улыбнулся, и это была вполне приличная улыбка, даже если она выглядела чертовски саркастичной. "Люди продолжают давать мне шансы, которых я не заслуживаю, и я подумал, что, возможно, настало время сделать что-то, чтобы их заслужить".

"Так я твой... что?" спросил Гарри, морщась от болезненной пульсации в голове. "Твое наказание?"

"Нет", - покачал головой парень и засунул руки в карманы своей кожаной куртки. "Ты человек, я просто подумал, может, ты захочешь, чтобы с тобой обращались как с человеком".

Гарри моргнул и сказал себе, что жжение в глазах вызвано отменой наркотиков, а не неожиданной добротой.

"Я не хочу туда возвращаться", - тихо сказал он, его голос немного дрожал. "Я... я не могу".

"У меня там есть свое пространство, меня никто не беспокоит", - сказал другой мужчина, подходя ближе к Гарри. Он протянул руку и слегка ухмыльнулся. "Баки".

"Дурацкое имя", - сказал Гарри вместо того, чтобы взять его за руку.

Баки рассмеялся, откинув голову назад, и громко расхохотался. "Меня называли и похуже", - сказал он, закончив, и все еще улыбаясь Гарри. "Ну-ка, расскажи мне, какого хрена сын Старка появился в Нью-Йорке с лондонским акцентом, пока мы гуляем".

Поскольку Гарри не хотел обсуждать это, не хотел даже думать об этом, он предпочел хранить полное молчание, пока они шли.

Размышления о том, как он попал в Нью-Йорк, привели к размышлениям о том, почему он покинул Лондон, а это привело ко всему, что произошло до того, как он покинул Лондон.

А такие мысли обычно заставляли Гарри искать что-нибудь, чтобы сжечь воспоминания.

"Ты уверен, что это Старк?" спросил Баки после того, как Гарри замолчал во время их прогулки. Он взглянул на него и приподнял бровь. "Старк - болтун".

"Наверное, на маму похож", - мрачно сказал Гарри.

"Полагаю, она умерла?"

Гарри посмотрел на Баки и нахмурился от того, как грубо он это спросил. "У меня на лице написано, что я сирота?"

"Немного, да", - сказал Баки, пожав плечами. "Люди, которых ждет мама, обычно не стреляют в переулках".

"Очаровательно", - усмехнулся Гарри. Он остановился посреди тротуара и развернулся, намереваясь направиться туда, откуда пришел.

Гарри остановила стремительная рука, схватившая его за запястье и не давшая ему убежать, как он хотел. Гарри резко дернулся от неожиданной хватки, инстинктивно пытаясь вырваться с тихим хныканьем между зубами.

"Я тебя не осуждал", - сказал Баки, медленно высвобождая запястье Гарри из металлической хватки. Гарри не считал себя хорошим знатоком характера, теперь уже нет, но в голубых глазах Баки было что-то до боли искреннее. "Я не из тех, кто плачет на плече".

"А я не из тех, кто плачет на чьем-то плече", - ответил Гарри. Баки снова ухмыльнулся, и Гарри снова опустился рядом с ним, поняв, что это извинение.

"К какому типу людей ты относишься?" спросил Баки после еще нескольких минут молчания.

Гарри медленно вдохнул, и его пальцы нащупали в кармане шприц.

"Я из тех, кто убегает от своих проблем", - тихо признался Гарри.

Баки понимающе кивнул. "Да, я тоже".

Гарри вздрогнул, когда Баки привел его обратно в то же здание, из которого он бежал всего несколько часов назад.

"У меня тут есть одно местечко", - сказал ему Баки, подойдя к простой белой двери, на которой было что-то вроде гладкой клавиатуры. Баки приложил неметаллический большой палец к клавиатуре, и дверь открылась.

"Поклянитесь, что там никого нет", - попросил Гарри, прежде чем последовать за Баки.

Баки оглянулся через плечо, и его глаза встретились с квадратными глазами Гарри. "Сюда может зайти кто угодно, но они этого не делают. Они знают, что я люблю здесь тусоваться, и предпочитают избегать меня, так что получается довольно неплохо".

Гарри еще мгновение колебался, потом кивнул и медленно пошел за Баки в темное помещение. Когда они вошли внутрь и закрыли за собой дверь, сразу же зажегся свет, достаточно яркий, чтобы Гарри прижался к двери.

"Это... гараж", - неуверенно сказал Гарри, прищурившись и быстро оглядев помещение, чтобы убедиться, что вокруг никого нет. Там была какая-то машина, поднятая на домкрате, внушительное количество инструментов, которые Гарри так и не смог назвать, и общее ощущение "механика", от которого у Гарри защемило сердце за Сириуса.

"Здесь есть гостиная", - пробормотал Баки, отпихивая с дороги инструменты, чтобы Гарри мог пройти по хаосу в заднюю часть гаража.

В "гостиной" было не намного чище, чем в остальной части гаража, но зато там было гораздо меньше инструментов и общего хаоса. Потертый красный диван и кресло в тон ему, оба располагались вокруг небольшого телевизора. Гарри увидел мини-кухню в задней части, несколько маленьких окон с черными шторами на них и две двери, кроме той, через которую они переступили.

"В ванной комнате есть душ, - сказал Баки, указывая на одну из двух дверей."В спальне есть чистая одежда, не знаю, подойдет ли она твоей тощей заднице, но это лучше, чем ничего", - сказал он, указывая на другую дверь.

Гарри зашел в гостиную, пока Баки рылся в холодильнике.

"Я... э... ты не... тебе ничего от меня не нужно?"с тревогой спросил Гарри.Ему не хотелось снова оказаться в ситуации, когда он совершенно не понимает чьих-то намерений.Люди не очень-то любят делать что-то просто так.

Баки фыркнул, его голова по-прежнему находилась в холодильнике."Не могу же я убедить тебя выкинуть эту дрянь из кармана?"

"Скорее всего, нет".

"Тогда я не хочу дерьма".Баки достал из холодильника две банки и протянул их."Тебе клубничный или виноградный?"

Желудок Гарри взбунтовался при одной мысли о еде."Ни то, ни другое", - категорично ответил он.Он медленно направился к туалету, не сводя глаз с Баки."Тебе все равно, если я приму душ?" - спросил он, сдерживая надежду, которая зародилась в нем.

"Давай, только сначала захвати чистую одежду", - рассеянно сказал Баки.Он потянулся и взял буханку хлеба с крышки холодильника."Полотенца под раковиной."

Гарри кивнул и быстро пробежал в спальню, схватив первую попавшуюся футболку и пару свитшотов, а затем направился в ванную.

Она была маленькой, на раковине и стенах виднелись жирные пятна, но это был первый раз за последние недели, когда Гарри предложили убраться в ванной, и он не собирался отказываться от этого предложения.

Но сначала...

Гарри нажал на кнопку душа, чтобы звук скрыл его действия, и оторвал полоску рубашки, которая была на нем, чтобы обвязать ее вокруг руки.

Баки не ошибся, вены было легче найти, когда ты не обезвожен, но все, что Гарри действительно нужно было сделать, - это проследить за шрамами, чтобы найти место, куда воткнуть иглу.

Потом все отдалилось, на заднем плане послышался далекий гул, и Гарри впервые за несколько дней легко вздохнул.

"Черт", - покачал головой Баки, когда Гарри вышел из ванной с чистыми волосами, в чистой одежде и с яркими глазами. "Ах ты, сопляк".

Гарри не знал, о чем он говорит, и ему было все равно. Гарри просто перелетел на диван, где сидел Баки с нелепой стопкой сэндвичей на тарелке.

"Конечно, теперь ты голоден, - вздохнул Баки, когда Гарри перевел взгляд с бутербродов на его лицо. Баки протянул их Гарри, чтобы тот взял один. "Верхние - виноградные, нижние - клубничные".

Гарри был не в том положении, чтобы привередничать. Он просто взял верхний сэндвич и свернулся калачиком в углу дивана.

"Спасибо", - сказал Гарри, откусывая корочку от сэндвича. Гарри моргнул, глядя на Баки, и сквозь дымку задал вопрос, который хотел задать. "Почему ты такой милый?" спросил Гарри, немного невнятно выговаривая слова, так как язык во рту казался ему толстым и непривычным.

"Ты - человек", - повторил Баки, и эти слова вызвали слабую боль в груди Гарри. Он не был человеком уже много лет, а может, и никогда. Баки снова вздохнул и поставил тарелку с едой на маленький, забрызганный краской и жиром стол. "Не знаю, может быть, я равнодушен к тощим панкам с грустными глазами, которые нигде не могут прижиться".

"Это я", - пробормотал Гарри. Он наконец-то начал чувствовать, как его отпускает, как он

погружается в беспробудный сон, более эффективный, чем любое зелье.

Баки пробормотал несколько нелестных слов, когда подбородок Гарри опустился на грудь, а дыхание стало слишком медленным и неровным.

"Какого черта я натворил?" тихо спросил себя Баки, забирая недоеденную еду из вялых рук Гарри и накрывая его одеялом, которое он держал под кофейным столиком.

Как только Гарри был укрыт и выглядел жалким, как мокрый котенок, свернувшийся калачиком на одной стороне дивана, Баки тяжело опустился в кресло и смирился с тем, что будет присматривать за ним, чтобы убедиться, что панк не перестанет

не умер во сне.

Хуже, чем приютить сына Старка, может быть только то, что его найдут с мертвым Гарри на диване, с мокрыми волосами, с дерьмом в венах и в одежде Баки.

<http://erolate.com/book/4403/158803>